

А. Сухово-Кобылин

Смерть Тарелкина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
А11

A11 **А. Сухово-Кобылин**
Смерть Тарелкина / А. Сухово-Кобылин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
46 с.

ISBN 978-5-4241-2075-6

"Смерть Тарелкина" считается одной из самых странных и загадочных пьес русской драматургии. Написав ее, Сухово-Кобылин навсегда оставил литературу и скрылся от мира. В этой пьесе происходят удивительные, мистические и фантастические вещи. Ну а сюжет пьесы вроде прост: средней руки чиновник Тарелкин решает умереть понарошку, всех обмануть, чтобы кончить старую жизнь и начать новую.

ISBN 978-5-4241-2075-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© А. Сухово-Кобылин, 2021

А. В. Сухово-Кобылин

Смерть Тарелкина

Комедия-шутка в трех действиях

Действующие лица

Максим Кузьмич Варравин

Капитан Полутатаринов — военная шинель надета в рукава, зеленые очки и костыль.} одно лицо

Кандид Касторович Тарелкин,

Сила Силич Копылов — одно лицо

Антиох Елпидифорович Ох — частный пристав.

Иван Антонович Расплюев — исправляющий должность квартального надзирателя. Пораздобрел и приобрел некоторую осанку.

Чибисов |

Ибисов | чиновники.

Омега |

Флегонт Егорыч Попугайчиков — купец.

Помещик Чванкин.

Крестьян Крестьянович Унмеглихкейт — доктор.

Людмила Спиридонова Брандахлыстова — прачка. Колossalная баба лет под 40.

Мавруша — кухарка.

Пахомов — дворник.

Качала

Шатала — мушкетеры¹ богатырских размеров.

Ванечка — сын Расплюева, писарь.

Кредиторы Тарелкина:

1-й кредитор |

2-й кредитор — азартного свойства.

3-й кредитор — пиявкообразный человечек сутяжного свойства.

4-й кредитор — дюжая натура, с большими усами и крокодилообразным телом.

Еще кредиторы *ad libitum*². Все они одеты в самые фантастические шубы и шинели.

Чиновники.

Дети Брандахлыстовой.

Действие первое

Комната: в средине дверь в прихожую, направо дверь в кухню и на черный выход, налево постель за ширмами; беспорядок. Тарелкин входит, неся с собой всякое имущество. Сильно озабочен; расставляет мебель.

Тарелкин (один). Решено!.. не хочу жить... Нужда меня заела, кредиторы

истерзали, начальство вогнало в гроб!.. Умру. Но не так умру, как всякая лошадь умирает, — взял, да так, как дурак, по закону природы и умер. Нет, — а умру наперекор и закону и природе; умру себе в счастье и удовольствие; умру так, как никто не умирал!.. Что такое смерть? Конец страданиям; ну и моим страданиям конец!.. Что такое смерть? Конец всех счетов! И я кончил свои счета, солдировал долги, квит с покровителями, свободен от друзей!.. Случай: на квартире рядом живут двое: Тарелкин и Копылов. Тарелкин должен, — Копылов не должен. Судьба говорит: умри, Копылов, и живи, Тарелкин. Зачем же, говорю я, судьба; индюшка ты, судьба! Умри лучше Тарелкин, а живи счастливый Копылов. (Подумав.) Решено!.. Умер Тарелкин!.. Долой старые тряпки! (Снимает парик.) Долой вся эта фальши!.. Давайте мне натуру! Да здравствует натура! (Вынимает фальшивые зубы и надевает пальто Копылова.) Вот так! (Отойдя в глубину сцены, прилагивает пару бакенбард; горбится, принимает вид человека под шестьдесят и выходит на авансцену.) Честь имею себя представить: отставной надворный советник Сила Силин Копылов. Вот и формуляр. (Показывает формуляр.) Холост. Родни нет, детей нет; семейства не имею; никому не должен — никого знать не хочу; сам себе господин! Вот моя квартира, имущество!.. О вы, простите вы все!.. Прощайте, рыкающие звери начальники, — прощайте, Иуды товарищи! Приятели мои, ямокопатели, предатели, — прощайте! Кредиторы мои, грабители, пиявки, крокодилы... прощайте! Нет более Тарелкина. Другая дорога жизни, другие желания, другой мир, другое небо!! (Прошелвшись по комнате.) От теории перехожу к практике. Сейчас из Шлиссельбурга. Похоронил копыловские кости; дело устроил; бумаги получил: там покончено!.. Теперь здесь, по Петербургу, надо устроить мою собственную, официальную несомненную смерть. Для этого извещена полиция; приглашены сослуживцы; окна завешены; в комнате царствует таинственный мрак; духота и вонь нестерпимые... В гробу моя кукла увитая ватой, в моем мундире, лежит, право, недурно... С сурьезом и достоинством! Однако от любопытных глаз надо еще подбавить вони. (В духе, кричит.) Мавруша!! Разбойница Мавруша, — где ты?

Явление 2

Тарелкин. Мавруша входит.

Мавруша. Чего вам?

Тарелкин. Ты понимаешь ли, верный друг Мавруша, какую я бессмертную штуку играю?

Мавруша. Чего?

Тарелкин. Нет — никогда твой чухонский мозг этой высоты не поймет... Ступай, купи еще тухлой рыбы.

Мавруша. Еще! Что ж мало?

Тарелкин. Да — не хватает — ступай!

Мавруша уходит.

(Ей вслед.) Скорее ступай.

Явление 3

Тарелкин (один).

Тарелкин (ходит по комнате). Все так... да... эту рыбку надо накласть в мою куклу в такой мере, чтобы их как поленом по лбу... Нет! (соображает) этого

мало. Я хочу, чтобы начальство похоронило меня на собственный счет! Хочу, чтобы эта бессмертная смерть мне не стоила медной полушки — так и будет! Все пойдет как по маслу, — надо только это хорошенько обставить. Мавруша свой урок знает; вот уже месяц, как вся варрavinская интимнейшая переписка вот здесь (указывает), у меня под сюртуком!! Он уже ее хватился, ищет и на меня злится. Следовательно, при первой вести он явится сюда во всей ярости и будет спешить похоронами, чтобы тотчас обыскать мою квартиру — ха, ха, ха.. А-а-а! — Это ты, разбойник, вогнал меня живого в гроб! ты уморил меня голодом. Нет тебе пощады. Мы бьемся по смерть. Ценою крови — собственной твоей крови, выкупишь ты эти письма. Или нет! Ценою твоих денег, ворованных денег, — денег, которые дороже тебе детей, жены, самого тебя. Деньги эти я тихонько, усладительно, рубль за рублем, куш за кушем потяну из тебя с страшными болями; а сам помещусь в безопасном месте и смеяться буду — и сладко буду смеяться, как ты будешь коробиться и корчиться от этих болей. Боже! Какая есть бесконечная сладость в мести. Каким бальзамом ложится месть на рдеющую рану... (Вынимает из-под жилета пачку писем.) Вот они, эти письма (хлопает по пачке), лежат на самом сердце, его греют! Это моя плоть и кровь! Это злейшие, ехиднейшие из всех дел варрavinских, букет, который самому сатане можно поднести в знак любви и уважения. (Бережно запрятывает бумаги под жилет и застегивается.)

Явление 4

Тарелкин. Мавруша входит.

Тарелкин (идет ей навстречу). Скорей, скорей, Мавруша, — они скоро будут — время дорого... (Берет рыбью и заслоняет себе нос.) Фу, черт возьми! (Уходит.)

Явление 5

Мавруша (одна), потом Тарелкин.

Мавруша. Виши, черт, что задумал... Помоги, говорит, мне, — а потом и надует — ведь такой уж плут родился!.. (Прибирает комнату.)

Тарелкин (возвращается). Ну, смотри же, старая, — не наври чего — говори мало; сиди себе да вопи, — одно тверди: ничего, мол, нет — жил честно — умер убого! Понимаешь? Денег, мол, нет; хоронить нечем; а уж портится; видите, мол, вонь какая, — что тут делать? — а руками-то этак. (Делает жест. Мавруша его передраживает.) Так!.. (Думает.) А Варрavinу-то говори: полиция, мол, придет, — имущество захватит, — бумаги остались, и их захватит; нехорошо. Поняла?..

Мавруша. Поняла, сударь, поняла.

Тарелкин. Ну ступай. (Слышен шум.) Они — ей-богу, они (как будто робко) — ну (решительно) сlyшишь — только их вонью-то ошибет, так ты их вот сюда и веди, чтобы они попусту около гроба не толклись. Поняла?

Мавруша. Поняла, сударь, поняла. (Уходит.)

Явление 6

Тарелкин (один).

Тарелкин (припрятываясь за ширмы). Так... вот они... (слушает) в добрый час... их много... говорят... (Слушает.) Шумят... (Слушает.) Что такое!.. батюшки... (в волнении) что такое — открыто! открыто...

Сышен вопль Мавруши.

Боже мой... мы погибли... (Прячется за ширмы.)

Явление 7

Варравин, за ним толпа чиновников, посреди их Мавруша.

Мавруша (голосит и причитает). Сюда, отцы мои... сюда... ох... ох... ох...

Варравин (останавливаясь на пороге). Фу, черт возьми, какая вонь.

Чиновники (входят, заткнув нос, снимают калоши). Фу, — фу, - нестерпимо.

Чибисов. Одной минуты пробыть нельзя!..

Мавруша (голосит). Сюда пожалуйте, отцы наши, сюда, су-да-ри-ки... ох...

Варравин. Да отчего же такая пронзительная вонь?

Мавруша (та же игра). Отции моии, как вони... то не... быть... умер — бедно ооох... Гроб купилаа, хоооронить-то и нечем. Вовоот он, голубчиииник, и воняет!..

Варравин. Неужели ничего нет и хоронить нечем?

Мавруша (та же игра). Нииичего, батюшка, нееет. Полиция приийдет — все схватит — буумаги похватаает — а бумаги какие — сам-то все...е их пряаатывал... ох...

Варравин (с поспешностию). А бумаги после него остались?

Мавруша. Остались, свет, остались.

Варравин. Покажи.

Мавруша. Когда казать. Теперь ли казать. Хоооронить надо. Воняет, голубчиииник, воняет.

Варравин (в сторону). В самом деле похоронить... Пропали у меня секретнейшие бумаги, — стало, украдены — украдены кем?! Им!!! И вдруг умер! Нет ли тут еще какой-нибудь мерзости?! Делать нечего — похоронить его — и потом отыскать, во что бы то ни стало, отыскать эти бумаги!.. (Обращаясь к чиновникам.) Господа, — что же нам делать? Видите: почти скандал; похоронить нечем; — пожалуй, в городе узнают — скажут: с голоду умер; — товарищи оставили; — начальство не пеклось; — нехорошо — даже и публика не оправдает.

Чиновники. Да, да, не оправдает.

Варравин. Так вот что, господа. Сделаем христианское дело; поможем товарищу — а? Даже и начальство наше на это хорошо взглянет. Нынче все общинное в ходу, а с философской точки, что же такая община, как не складчина?

Чибисов. Да, господа, их превосходительство справедливы, — это и журналы доказывают: община есть складчина, а складчина есть община.

Чиновники. Да, да, это так.

Чибисов (торжественно). Итак, складчина! Община! Братство!! (Пробирается к двери и ищет калоши.)

Ибисов (тот же тон). Так, так!.. Доброхотна дателя любит бог. (Показывает пальцем наверх, пробирается к двери; та же игра.)

Третий чиновник. Прекрасно!.. Прекрасно и тепло!.. От общего сердца! (Та же игра.)

Ибисов. С миру по нитке — бедному рубашка. (Та же игра — общее бегство.)

Варравин (припирает дверь и удерживает чиновников). Господа, что же вы?! Постойте. Вы не так! Нет, вы не так. (Поймавши Чибисова и Ибисова за руки, выводит их к авансцене с прочими чиновниками.) Господа, — послушайте меня, ведь мы одна семья — не так ли? (Встряхивая их за руки.) Мы одна семья?

Чибисов и Ибисов(привскакиваютоболи). Так! Так! Мыоднасемья!

Варравин. Наш меньший брат в нужде. (Встряхивая их за руки.) Ведь мы люди теплые?

Чибисов и Ибисов(привскакиваютикоробятсяоболи.) Да, да, чертвоздьми, — мылюдитечелые.

Варравин. Итак!! Задушевно — нараспашку!!

Чибисов и Ибисов(вырываютсяотнего). Да, да, задушевно!нараспашку!

Все бегут.

Варравин (поймавши их). Нет, нет, опять не так. (В сторону.) Экие аспиды, не поддаются! (Вслух.) Позвольте, господа, мы вот так это устроим. (Собирает чиновников около себя.) Ведь вы готовы на добродело?

Чиновники. Готовы, готовы.

Варравин. Ведь на добродело вы охотно возьмете деньги у другого, то есть в чужом кармане?

Чиновники. В чужом кармане? Охотно, очень охотно.

Варравин (нежно). Итак, возьмите друг друга легонько за ворот. (Чиновники берут друг друга за ворот.) Так, хорошо. (Расставляет их попарно.)

Омега (подбегая). Ваше превосходительство! меня некому за ворот взять?

Варравин. Ну сами себя возьмите.

Омега (кланяется). Слушаю-с. (Отходит и берет сам себя за ворот.)

Варравин (осматривая чиновников). Хорошо, господа, хорошо! (Нежно.) Теперь возьмите каждый у другого бумажник.

Шум и свалка; чиновники тащат друг у друга бумажники.

(Любясь на картину.) Прекрасно! По-братски! Вот истинная община! Ну, отсчитайте теперь по три рубля, но не более трех рублей! Не более!

Чиновники (кричат). Господа, по три... Но не более, не более! (Отсчитывают деньги.)

Варравин их получает и выходит на авансцену.

Варравин (к публике). Какая теплота, какой жар!.. даже удерживать надо... (Тронут.) Эти пожертвования меня всегда сильно трогают. (Чиновникам.) Теперь, господа, возвратите бумажники.

Чиновники возвращают бумажники.

Вот так. Благодарю вас. Позвольте мне сказать вам мое сердечное, задушевное спасибо. Вы сделали прекрасное дело — вы сделали добродело. Меньший брат умирает в нищете — и вы вдруг... Благодарю вас! Я тронут — я плачу — плачете и вы!

Все плачут.

Обнимите друг друга.

Обнимают друг друга.

Омега (подбегая к Варравину). Ваше превосходительство, мне некого обнять.

Варравин (утирая слезу). Ее обнимите. (Показывает Маврушу.)

Омега обнимает Маврушу.

Мавруша. Что ты, нечестивец, бесстыдник... Что ты?! Отстань...

Варравин (Мавруше). Подойди сюда, бедная женщина! Ты сирота?

Мавруша (вопит). Да, батюшка, сударь, сирота! Круууглая сирота.

Варравин. Ты одна осталась? (Укладывает деньги в бумажник.)

Мавруша. Одна, батюшка, одна, как перстик, одинохонька. (Протягивает руку.)

Варравин (кладет деньги в карман). Так знай, мой друг!.. есть добрые люди (показывает на небо) и небо! (Чиновникам, с чувством.) Идем, господа, идем! Похороним Тарелкина!!

Чиновники (все в духе, подходят к Мавруше и хлопают ее по плечу). Да, есть добрые люди и небо. (Уходят.)

Явление 8

Мавруша стоит недвижно, Тарелкин выбегает из-за ширм.

Тарелкин (бросается на Маврушу и обнимает ее). Да, Маврушенька, есть добрые люди и небо!!

Мавруша (вырываясь от него). Да провалитесь вы все! Что я вам шутиха досталась?

Тарелкин (радостно). Хорошо, Маврушенька, хорошо; необычайно хорошо; ура!! Как гора с плеч! Век свой твоих услуг не забуду.

Мавруша. Ой ли? Обманете!

Тарелкин. Ей-ей не обману. (Ходит по комнате и думает) Теперь Варравин кончит разом и спрavit похороны во мгновение ока. Он до бумаг-то рвется; а ты его поводи... не скоро давайся — ну, а потом и отдай... Черт с ним... они гроша не стоят; хорошие я прибрал. И поэтому ты и клянись ему насмерть, что-де, кроме этих бумаг, никаких не было. Я, мол, за верное знаю. Смекаешь?

Мавруша. Слушаю-с.

Тарелкин. Теперь ступай — да подложи еще рыбки.

Мавруша уходит.

Явление 9

Тарелкин (один).

Тарелкин. Как сообразить мои дальнейшие поступки? Куда направить путь? Где пригреть местечко? Долго ли выжидать и потом как нагрянуть? Каким приемом выворотить из Варравина деньги? (Весело.) Какими кушами, большими и малыми? а? Я думаю так, сначала малыми, а потом и качай и качай — ха! ха! ха! (Ходит. Шум. Прячется за ширмы.)

Явление 10

Варравин входит. Тарелкин за ширмами.

Варравин (постоявши в раздумье). Умер! Несомненно умер, ибо и протух!.. Нет вести, которая принесла бы мне такое удовольствие, скажу, такую сладость...

Тарелкин (за ширмами в сторону). Тек-с.

Варравин. Точно с моих плеч свалилась целая гора грязи, помоев и всякой падали.

Тарелкин (в сторону). Merci!

Варравин. Точно после долгих лет томительной жажды я вдруг потянул в

себя прозрачную, ключевую воду — и освежился. Самая бездельная и беспокойная тварь убралась в свою дыру.

Тарелкин (в сторону). Полно, так ли?..

Варрavin. Самая омерзительная жаба ушла в свою нору; самая ядовитая и злоносная гадина оползла свой цикл и на указанном судьбою месте преткнулась и околела!.. Умер!.. Самая гнилая душа отлетела из самого протухлого тела; как не вонять — по-моему, он мало воняет — надо бы больше.

Тарелкин (в сторону). Благодарю; не ожидал! Каково напутственное слово?! Так нет! Постой; я свое скажу.

Варрavin. Теперь все готово — все приказано — все поряжено: ломовой извозчик, дороги, могила... На две сажени глубины приказал яму вырыть — туда его, разбойника (делает жест) — и концы в воду!!

Тарелкин. Концы в воду? Ой ли? Посмотрим. (Импровизирует.)

Варрavin-генерал

Мне напутствие сказал;

Но, увы, не угадал,

Каков будет тут финал.

Варрavin (кричит). Эй ты — где ты там! Ты, женщина!..

Явление 11

Варрavin, Мавруша входит, Тарелкин за ширмами.

Варрavin. Поди сюда, глупая баба.

Мавруша (подходит). Слушаю, батюшка.

Варрavin. Знаешь ли, кто я?

Мавруша. Не знаю, батюшка.

Варрavin. Я генерал.

Мавруша. Слушаю, батюшка, вашу милость.

Варрavin. Знаешь ли, что такое генерал?

Мавруша. Не знаю, батюшка, ваша милость.

Варрavin. Генерал — значит, что я могу тебя взять и в ступе истолочь.

Мавруша (став на колени). Пощадите, батюшка, ваше сиятельство.

Варрavin. Показывай тотчас, где его бумаги.

Мавруша. Пожалуйте, ваше сиятельство, — все, что вам угодно, — все покажу.

Уходят.

Явление 12

Тарелкин, выходя из-за ширм.

Тарелкин. Поищи; ничего, для мотиону, поищи, — ха, ха, ха! (Ходит по комнате и трет руки.) При мне мое сокровище! (Хлопает себя по груди.) Неразлучно, несомненно, нетленно. (Подходит к двери.)

Тишина.

(Прислушивается.) Чу... идут. (Уходит за ширмы.)

Явление 13

Варрavin и Мавруша входят.

Варрavin. Нет — ничего нет!.. Непостижимо. Когда я знаю, положительно знаю, что он, непременно он выкрад у меня эти бумаги!.. Он мне даже однажды как-то странно и дерзко намекнул на подобное обстоятельство. Может, это, говорит, годится для отопления будущей квартиры — а! Это был такой мошенник, которого, кажется, живого мало разнять на части.

Явление 14

Варрavin. Расплюев быстро входит, за ним Шатала и Качала становятся у дверей.

Расплюев. Вашему превосходительству честь имею явиться — что приказать изволите?

Варрavin. Кто вы?

Расплюев. Исправляющий должность квартального надзирателя Иван Расплюев.

Варрavin. Почему не принятые вами меры к сохранению имущества покойного?

Расплюев. Все меры приняты.

Варрavin. Какие?

Расплюев. На дворе поставлен часовой; двое хожальных, двое добросовестных — сам здесь с полным рвением... Все цело — не извольте беспокоиться.

Варрavin. Смотрите — это на вашей ответственности.

Расплюев. Строжайшие меры принятые! Изволите видеть — вон там (указывает на дверь) один добросовестный к имуществу покойного только руку протянул — так я его так-то по ней цапнул, что он и по сей час поднявши лапку ходит. Изволите посмотреть. (Указывает на дверь.)

Варрavin. А служанка жалуется, что расхитили имущество, — пропали, говорит, бумаги покойного.

Расплюев. Она врет — позвольте опросить.

Варрavin. Опроси.

Расплюев (Мавруше). Какие бумаги пропали? Какое имущество расхитили — говори.

Мавруша. Бумаги, батюшка, бумаги; вот, что их милости пишут, — те самые.

Варрavin в раздумье отходит в сторону.

Расплюев. Поди сюда! (Отводит Маврушу в противную сторону сцены и подставляет ей кулак под самый нос.) У тебя сколько зубов осталось — говори сколько, старая хрычовка, — я все решу.

Мавруша (громко). Не знаю, батюшка, не знаю, я это так сказала — я никого видом не видала и слыхом не слыхала.

Расплюев (Варрavinу). Изволите видеть, ваше превосходительство. Ничего, говорит, не видела и не слыхала. Ведь это уж такое племя. Оно без меры врат будет; а если теперь с первых разов его шарахнешь, то оно уже и совсем другие ноты поет.

Варрavin (думает). Странно... ну делайте свое распоряжение; выносите тело — да живее — что его долго держать.

Расплюев. Сию минуту, вынесем, ваше превосходительство. (Мушкетерам.) Эй, мушкетеры, тащи его!

Шатала, Качала и за ними Расплюев — быстро уходят.

Варравин, потом Тарелкин.

Варравин (в задумчивости). Ну куда бы могли они у него запропаститься? Теряюсь, — всего жду, — все подозреваю. Страшусь одного: взял он их да в страховом письме к его высокопревосходительству и отправил... гм...

Тарелкин (выходит из-за ширм и говорит не своим голосом). Сетовать изволите, ваше превосходительство, слугу потеряли, потерю ощутили.

Варравин. Да-с; товарища, сослуживца потерял — вы его знали?

Тарелкин. Знал, — так, по соседству. Искать что-то изволите?

Варравин. Да. Формальные безделушки кое-какие.

Тарелкин. Конечно. В жизни все годится. Что же, нашли?

Варравин. Нет, не нашел.

Тарелкин. Достойно сожаления. А бывает. Кажется, иное близко, а оно далеко, а иное далеко, а оно близко. (Хлопает себя по груди. В сторону.) Что, кротодил? На моей улице праздник.

Варравин. Как вы говорите?

Тарелкин. Говорю я, ваше превосходительство, бывает так: око видит, да зуб неимет, а иногда и так: зуб-то и имет, да око не видит.

Шум. Шатала и Качала в глубине театра несут гроб.

Ах, вот и его выносят. Дозвольте, ваше превосходительство, старому знакомому прощальное, напутственное слово сказать.

Варравин. Извольте.

Тарелкин (торжественно). Органы порядка — остановитесь.

Мушкетеры останавливаются.

Милостивые государи. Ваше превосходительство! Итак, не стало Тарелкина! Немая бездна могилы разверзла пред нами черную пасть свою, и в ней исчез Тарелкин!.. Он исчез, извелся, улетучился — его нет. И что пред нами? Пустой гроб, и только... Великая загадка, непостижимое событие. К вам обращаю я мое слово, вы, хитрейшие мира сего, — вы, открыватели невидимых миров и исчислители неисчислимых звезд, скажите нам, где Тарелкин?.. гм... (Поднимая палец.) То-то!..

Да, почтенные посетители, восскорбим душами о Тарелкине!.. Не стало ряного деятеля — не стало воеводы передового полку. Всегда и везде Тарелкин был впереди. Едва заслышил он, бывало, шум совершающегося преобразования или треск от ломки совершенствования, как он уже тут и кричит: вперед!! Когда несли знамя, то Тарелкин всегда шел перед знаменем; когда объявили прогресс, то он стал и пошел перед прогрессом — так, что уже Тарелкин был впереди, а прогресс сзади! Когда пошла эмансипация женщин, то Тарелкин плакал, что он не женщина, дабы снять кринолину перед публикой и показать ей... как надо эмансипироваться. Когда объявлено было, что существует гуманность, то Тарелкин сразу так проникнулся ею, что перестал есть цыплят, как слабейших и, так сказать, своих меньших братий, а обратился к индейкам, гусям, как более крупным. Не стало Тарелкина, и теплейшие нуждаются в жаре; передовые остались без переду, а задние получили зад! Не стало Тарелкина, и захолодило в мире, задумался прогресс, овдовела гуманность...

Но чем же, спросите вы, воздали ему люди за такой жар делания?.. Ответ, — нет, не ответ, — скажу: ирония перед вами! Простой гроб, извозчик, ломовые дороги и грошовая могила... Однако — глядите, у этого убогого гроба стоит са-